

КАТЕГОРИЗАЦИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ ОДУШЕВЛЕННЫХ НЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ ГЛАГОЛОМ *SIT*

Лингвисты отмечают в различных языках тенденцию кодировать пространственное положение объектов в терминах «сидеть — стоять — лежать». По мнению ученых, эта тенденция свидетельствует о том, что соответствующие глагольные структуры являются базовыми и наиболее часто употребляемыми¹.

В данной статье мы рассмотрим особенности употребления глагола *sit* с именами одушевленных нечеловеческих (*nonhuman*) объектов.

Говоря о категоризации пространственного положения животных глаголом *sit*, следует принимать во внимание, что данной лексической единицей, прежде всего, может быть категоризовано положение животного любого размера (лев, собака, кошка, кролик и др.), которое физиологически способно «сидеть», опираясь на естественно предназначенную для этого часть тела: «Once she <lemur> had caught it she sat there with it clasped tightly in her pink hand and regarded it with a wild, wild-eyed stare, as if amazed that such a creature should suddenly appear in the palm of her hand»². «She came close and watched Cholmondely <chimpanzee> closely as he sat on my lap»³. «Connla glanced at where the pitbull sat, with its backside on the rear seat and its legs on the floor, head jutting between them»⁴.

Признак опоры при положении «сидя» включен в семантику глагола *sit*, что отражено в словарных дефинициях этого глагола, так как в них имеется указание на опорную точку. И если *stand* характеризуется тем, что в качестве опоры выступает полностью опорно-двигательный аппарат со ступнями в качестве точки опоры, то положение, называемое глаголом *sit*, определяется как то, где в качестве опоры выступают не полностью ноги, а лишь структурная часть двигательного аппарата человека: «...and the body supported on the buttocks»⁵.

Кроме того, употребление глагола *sit* довольно широко распространено (по сравне-

нию с употреблением глаголов *stand* и *lie*) с именами, обозначающими мелких животных, таких как мышь, еж, белка и т.п.: «The tail is so short that it hardly shows when the hamster is sitting»⁶. «...the tail adds balance; held out when jumping, the tail is curved over the back when the squirrel is sitting»⁷.

По нашему мнению, это обусловлено тем, что человек, увидев подобное животное, обычно не обращает внимания на его ноги (лапы) или не замечает их, так как ноги (лапы) таких животных не воспринимаются человеком как структурно выделяемая часть, человек воспринимает мелкое животное как компактную фигуру и категоризирует его как «сидящее», а не «стоящее»⁸. Однако если воспринимаемое мелкое животное является для человека (например, зоолога) объектом особого, детального наблюдения, то для описания его пространственного положения может быть употреблен глагол *stand*. При этом специфика употребления каждого из глаголов (*stand* или *sit*) зависит от ряда факторов, например от того, кем является наблюдатель. Род деятельности наблюдателя (его профессия, увлечения и т.п.) играет решающую роль при категоризации пространственного положения одушевленного нечеловеческого объекта. Для неспециалиста (обывателя) нехарактерно подробно рассматривать некрупных и мелких животных (птиц, насекомых), ему более свойственна «упрощенная» категоризация упомянутых объектов. Для обывателя зачастую важно лишь то, является животное живым или мертвым. Для человека, уделяющего особое внимание наблюдению за объектами живой природы (для зоолога, фотографа и др.), точное расположение животного (птицы, насекомого) очень важно, так как свидетельствует о состоянии и деятельности (охота, сон, состояние здоровья и др.) объекта наблюдения. Другими словами, когда воспринимаемое живое существо является для человека объектом пристального наблюдения, человек

включает его в сферу своего ближайшего окружения, и реальное пространственное положение объекта становится для наблюдателя очень важным.

Для описания пространственного положения птиц предпочтение отдается глаголу *sit* по сравнению с двумя другими глаголами, особенно когда речь идет о мелких птицах: «A cuckoo sits in the nest of the host and manipulates the host's behaviour. It makes the foster parent feed it by having a supernormal bright gape that the foster parent drops food into»⁹. «At one point a brilliant Baltimore Oriole was sitting in a well leafed-out tree»¹⁰.

Тот факт, что пространственное положение мелких животных и птиц чаще категоризируется как «сидение», можно, по нашему мнению, объяснить особенностями их восприятия человеком. Безусловно, в сознании человека на элементарном уровне имеется представление о том, как устроен и функционирует тот или иной объект действительности. В частности, человек знает, что у всех животных и птиц, а не только у крупных, есть ноги, которые составляют опорно-двигательный аппарат и служат в качестве опоры, следовательно, и крупные, и мелкие представители фауны способны «стоять». Напомним, однако, что для категоризации пространственного положения объекта глаголом *stand* необходимо как минимум два условия — вертикальная ориентированность самого объекта и наличие у него легко идентифицируемой опоры¹¹. То есть необходимо, чтобы человек дифференцировал ноги как вертикально ориентированную структурно выделяющуюся часть тела, а также чтобы он воспринимал сам объект как ориентированный вертикально. Мелкое животное или птица зачастую не отвечает данным условиям: его ноги (лапы) заметны обывателю не настолько, чтобы выделять их в качестве вертикально ориентированной опоры, и не всегда возможно определить, каким образом (вертикально или горизонтально) ориентировано его тело относительно поверхности, на которой находится. Поэтому человек воспринимает подобный объект как некую «компактную фигуру», находящуюся в «нерасслабленном» состоянии¹². По этой причине, видимо, в высказываниях, описывающих такое положение упомянутых объектов, употребляется глагол *sit*.

Те же признаки играют роль и при описании расположения птиц на ветках, жердях

и т.п. Сравним: «Two of them <hornbills> crashed into the branches above us and sat there silhouetted against the green sky, carrying on a long and complicated conversation...»¹³. «He <Woodford's owl> sat on the branch regarding us with a wide-eyed horror, while I took up my position behind the camera»¹⁴.

Стоит отметить, что в английском языке описанное ранее положение птицы (на ветке, насесте, жерди и т.п.) зачастую называется глаголами *perch* или *roost*, поэтому соответствующее значение глагола *sit* объясняется в словарях через эти лексические единицы: «SIT — (of birds) perch»¹⁵; «to perch or roost (said of birds)»¹⁶; «to perch»¹⁷.

Внимания заслуживают и примеры употребления глагола *sit* для описания положения птицы, высидивающей птенцов, т.е. когда ее ног не видно вообще, а тело ориентировано горизонтально: «...both cock and hen sit on the eggs»¹⁸. «The bluebirds and the robins are sitting on their eggs»¹⁹.

Если принимать за основу категоризации наиболее очевидный на первый взгляд признак горизонтальной ориентированности воспринимаемого объекта, описание пространственного положения последнего могло бы осуществляться глаголом *lie*. Однако выбор сделан в пользу глагола *sit*. Это, с нашей точки зрения, объясняется тем, что значение в подобных случаях имеет не столько признак пространственного положения воспринимаемого объекта, сколько признак его пассивности или активности. Птица, высидивающая птенцов либо просто занимающая сходную позицию, является не пассивной, а скорее, активной в том смысле, что она считается «выполняющей работу», по аналогии с человеком, выполняющим работу сидя. Более того, в любой момент птица может взлететь, начать защищаться (если ей и ее потомству угрожает опасность) и т.д. Эти знания отражены в словарных дефинициях данного глагола: «SIT — (of birds) stay on the nest to hatch eggs»²⁰; «to cover and warm eggs for hatching»²¹; «to cover eggs for hatching»²².

Говоря о категоризации пространственного положения насекомых, стоит отметить, что, как правило, наблюдаемое насекомое воспринимается как «сидящее», поскольку человек обращает внимание скорее на само наличие насекомого, чем на количество и расположение его лапок или их роль в качестве опоры. Значение также имеет оценка

промежуточного состояния насекомого между состоянием его активности и пассивности. Любое живое существо отличается от неживого (мертвого, а также от натур- и артефактов) способностью к самостоятельному передвижению. Движение является одной из основных характеристик живых существ, что обусловлено биологической значимостью движения для организмов²³. Насекомому, как и всякому живому существу в его активном состоянии, свойственно, с точки зрения человека, передвигаться в пространстве. Соответственно, пассивное состояние характеризуется неподвижностью объекта. Однако живое насекомое не является полностью пассивным, поэтому в высказывании употребляется глагол *sit*, актуализирующий признак частичной пассивности категоризируемого объекта. Следовательно, вполне объяснимо, что с именами насекомых в английском языке глагол *sit* употребляется гораздо чаще, чем *stand*: «*These insects <Praying Mantises> sit quietly among leaves and stems, with their front legs up as if in prayer, waiting to eat. An unwary fly may not notice it as still swaying — the Mantis approaches*»²⁴.

В этом примере, называя пространственное положение насекомого глаголом *sit*, человек руководствуется как пространственными, так и ассоциативными характеристиками наблюдаемого объекта. Пространственное положение богомола похоже на положение сидящего человека. С другой стороны, значение имеет промежуточное состояние (между активностью и пассивностью) объекта. В ожидании пищи богомолы не передвигаются, т.е., с точки зрения человека, не являются полностью активными. Однако и пассивность насекомых является условной: богомолы подкарауливают добычу. Признаки частичной активности (пассивности) являются ассоциативными признаками глагола *sit*, а значит, употребление именно этого глагола в данном случае закономерно. Подобным образом можно проанализировать следующие примеры: «*You'll be lucky if a ladybird sits on your hand*»²⁵. «*Wait until the mosquito is sitting on something that will not break when you are trying to beat it*»²⁶.

Категоризация пространственного положения насекомых осуществляется по аналогии с категоризацией положения мелких животных и птиц. Для человека значимыми являются те же факторы (невозможность дифферен-

цировать опору, а также пространственная ориентированность тела), насекомое воспринимается как некая компактная фигура, и поэтому его пространственное положение категоризируется глаголом *sit*. Помимо этого учитывается признак относительной пассивности (неактивности) насекомого. Однако если насекомое является объектом пристального, детального наблюдения со стороны человека, в таком случае в описании будет употреблен тот глагол, который максимально точно сообщает о расположении воспринимаемого объекта относительно поверхности. Это может быть любой из основных покативных глаголов (*stand, sit* или *lie*): «*When resting the abdomen is held at an angle from the surface on which the mosquito is standing, forming a straight line with the proboscis*»²⁷. «*The insects lie very close to the plant surface, often in crevices or at the base of spines, and rarely move*»²⁸. «*The green Praying Mantis sits — its forelimbs folded as if in prayer — and sways like an innocent leaf on a twig*»²⁹.

В значении глагола *sit*, например, при его употреблении в высказывании с существительными, обозначающими животных, которые в силу своих анатомических особенностей не могут «сидеть», может также быть актуализирован и признак относительной, или временной, пассивности животного: «*The snake sat coiled next to the door. It was no longer moving, it was just watching*»³⁰.

Мы полагаем, что в значении глагола *sit* в этом и других подобных примерах актуализируется сема временной пассивности категоризируемого объекта (*snake*). Другими словами, данный глагол употреблен с целью показать, что наблюдаемый объект в тот момент не передвигался, находился в состоянии покоя («*was no longer moving*»).

Итак, как показывает анализ языкового материала, глагол *sit* употребляется в высказывании с именами, обозначающими различные одушевленные нечеловеческие объекты, для описания позы (положения «сидя») животного или для сообщения информации о его временной пассивности.

Примечания

¹ Kuteva T.A. On «sit»/«stand»/«lie» auxiliatio n // Linguistics. 1999. № 37–2. P. 191–213; Newman J. A corpus-based study of the figure and ground in sitting, standing and lying constructions // Studia Anglica Posnaniensia. 2001. № 36. P. 203–216; Newman J., Rice S.

English sit, stand and lie in small and large corpora // The ICAME Journal. 2002. № 25. P. 109–133; и др.

² Durrell G. A zoo in my luggage. L., 1964. P. 100.

³ Ibid. P. 178.

⁴ Armstrong A. Cry of the Panther. L., 2000. P. 163.

⁵ The American Heritage Dictionary. 3rd ed. Microsoft®. 1998. CD.

⁶ http://en.wikipedia.org/wiki/Dwarf_Winter_White_Russian_Hamster.

⁷ www.bio.davidson.edu/Courses/anphys.

⁸ См. также: Кравченко А.В. Язык и восприятие: Когнитивные аспекты языковой категоризации. Иркутск, 1996; Кравченко Н.Н. Когнитивно-семантический анализ глаголов «сидеть», «стоять» и «лежать» // Вестник МГУ. 1998. № 5. С. 62–72; Кравченко Н.Н., Кобозева И.М. Когнитивно-семантический анализ экстенционалов категорий «сидеть», «стоять», «лежать» // Обработка текста и когнитивные технологии. М., 1999.

⁹ www.edbookfest.co.uk/downloads.

¹⁰ www.miriameaglemon.com.

¹¹ Подробнее о пространственной категоризации при помощи глагола *stand* см.: Кравченко А.В. Указ. соч.; Сметанина Т.В. Глагол *stand* и пространственная категоризация // Проблемы систематики языка и речевой деятельности: материалы 8-го регион. семинара. Иркутск, 2005. С. 245–252.

¹² Кравченко Н.Н. Указ. соч.

¹³ Durrell G. Op. cit. P. 54–55.

¹⁴ Ibid. P. 116.

¹⁵ Oxford Advanced Learner's Encyclopedic Dictionary. Oxford, 1989.

¹⁶ Webster's New World College Dictionary. 3rd ed. Simon and Schuster Inc., 1988.

¹⁷ The American Heritage Dictionary.

¹⁸ www.theatlantic.com/issues/

¹⁹ www.newton.dep.

²⁰ Oxford Advanced Learner's Encyclopedic Dictionary.

²¹ Webster's New World College Dictionary.

²² The American Heritage Dictionary.

²³ Бернштейн Н.А. Физиология движений и активность. М., 1990. С. 373–392.

²⁴ www.armofthesea.info/flora_fauna.

²⁵ www.wildaboutbritain.co.

²⁶ www.bbc.co.uk/dna/h2g2/A588189.

²⁷ www.valentbiosciences.com/environmental_science_division/mosquitoes.asp.

²⁸ <http://ralph.cs.cf.ac.uk/Cacti/felt.html>.

²⁹ http://spaghoops.com/squelch/wonders_wildlife.htm.

³⁰ www.joshmanning.com/friends/nutria.htm.

Е.А. БОБРОВА

аспирант

О ВЫДЕЛЕНИИ СПЕКТРА ЛЕКСЕМ-РЕПРЕЗЕНТАНТОВ КОНЦЕПТА *TRAVEL* В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: ПРИЗНАКИ МИКРОЭВОЛЮЦИИ

Настоящая статья посвящена определению границ концепта *travel* в современном английском языке с помощью выделения группы лексем-репрезентантов. Согласно дефинициям, лексема *travel* соотносится с «путешествием как деятельностью», а также с конкретным «актом путешествия»¹, что позволяет считать ее достаточно емкой для отображения и обобщенного понимания путешествия как процесса, или деятельности, и конкретного акта путешествия, что находит отражение в различных группах лексем-репрезентантов. Эта лексема представляется соответствующей имени концепта в современном английском языке.

Для определения значения лексемы *travel*, репрезентирующей концепт *travel*, мы выявили антоним для данной лексемы, который позволил прояснить наиболее релевантные признаки путешествия. «Travel (n)» противопоставляется «stay at home», то же спра-

ведливо и для глагола «travel (v) — ant. to stay at home»². Таким образом, наиболее существенным дифференциальным признаком выражения является «не-отъезд из дома», что вновь акцентирует ключевую роль дома как исходную точку путешествия. Ключевыми для выделения круга лексем-репрезентантов явились следующие признаки: «be away from home»; «motion».

Для выявления спектра лексем-репрезентантов, характеризующих современное состояние концепта *travel* в английском языке, мы воспользовались толковыми словарями³, словарями синонимов⁴ и словарями-тезаурусами⁵. В результате было выделено 78 лексем-репрезентантов, число которых не является строго фиксированным и окончательным. Изучив словарные дефиниции, синонимические ряды и особенности репрезентации лексем в тезаурусах, мы сочли возможным выделить наиболее выраженные семантичес-